

го пространства жилища, но и определенную социальную и половозрастную стратификацию традиционного общества. Женщины с малолетними детьми находились на женской половине и без необходимости старались не заходить на мужскую половину юрты, особенно в присутствии старших родственников мужа или почетных гостей. Женщине в статусе *кейін* вообще запрещалось находиться на правой стороне жилища. Женщине запрещалось перешагивать через ружье, снасти, капканы, седло, плетль. Считалось, что женщина, перешагнув через эти вещи, неминуемо нанесет вред и вещам, и самому мужчине. Запреты в поведении женщины объясняются самими носителями традиции ее «нечистотой». Но эта «нечистота» не имела в традиционном обществе негативной оценки и не ассоциировалась с отрицательным статусом женского начала, она скорее подчеркивала, что женщина, в отличие от мужчины, по своей природе связана с миром иным: она вынашивает и рождает детей, оплакивает умерших. И эта связь с потусторонним миром может через женщину определенным образом повлиять на окружающих ее людей, особенно если женщина находится в «необычном» состоянии беременности, послеродового кровотечения или менSTRUации.

2.8. Институты *кейуана* и *каткуда кемпір* у народов Центральной Азии и статус старшей женщины в семье у казахов

В связи с рассматриваемой тематикой необходимо остановиться на существующих у некоторых народов Центральной Азии институтах *кейуана* / *кяйвони* (*кадбону* — в иранских языках, от *кад/кат* — «дом») и *каткуда кемпір*. У казахов прямых параллелей им нет⁵, но обращение к соответствующим каракалпакским, узбекским и другим материалам позволяет сравнить специфику статуса старшей в семье женщины у оседлого и кочевого населения.

Кейуана — старшие женщины, пользовавшиеся большим авторитетом в своей семейно-родственной группе. У каракалпаков такие

---

⁵ У казахов зафиксировано словарное употребление понятие «кейуана» — «почтенная старая женщина» (см., напр.: Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы, 1979. Т. 4. С. 562). Однако этнографических сведений об указанном институте фактически нет (прим. ред. — С.А.).

женщины опекали всех девушек, а иногда и юношей своего аула, они возглавляли приготовления и проведение семейных торжеств. Вместе со старейшинами рода они руководили процессом погребения и поминок умершего (Есбергенов 1963: 33; Бекмуратова 1970: 50–51).

К.Л. Задыхина сообщает, что у аральских узбеков большую роль как в отправлении обрядов жизненного цикла, так и в проведении весеннего праздника Сумалак играла *кейвона-хатын*, которая выбиралась из пожилых уважаемых в роду женщин. «Среди женщин она обычно ведала всей организацией и проведением церемонии тоя, давая указания, куда кого поместить, кому, что и в каком количестве подать, кому что подарить» (Задыхина 1952: 394). Г.П. Снесарев пишет, что у хорезмских узбеков положение *кяйвони* схожее. Ей, кроме проведения праздников и поминок, было вверено воспитание молодых девушек, которых она готовила к будущей самостоятельной жизни. *Кяйвони* переводится как «госпожа, хозяйка дома» (Снесарев 1960: 138). У таджиков такая женщина носит название *кайвони* или *кайбону* (Нурджанов 1956: 27–28; Пещерева 1960: 44). Она распределяет работу среди женщин в семье, пользуется большим авторитетом на домашних советах.

Среди тюркоязычного населения Кашка-Дарьинской области термин *кейуаны* (*кяйвони*) не употребляется применительно к женщинам, а равнозначен таджикскому *мусафедхо* (беловолосые) и тюркскому *аксакаллар* (белобородые) в обозначении не просто старших мужчин, а мужчин, пользующихся большим авторитетом, к которым обращались за советом и судом (Пещерева 1960: 44).

У туркмен институт *кейуаны* не описан. Но в туркменском языке есть слово *кейвани*, имеющие сходное значение — «жена, хозяйка дома» (Туркменско-русский словарь 1968: 387). По-видимому, так называли не каждую замужнюю женщину, а только жену старшего мужчины в семье, так как наряду с *кейвани* существовали и другие наименования для жен: *хатын* и наиболее распространенное *аял* (Туркменско-русский словарь 1968: 692; Русско-туркменский словарь 1956: 165).

Кейуана — обычно замужняя женщина в возрасте 45–55 лет. Подобную роль в обществе могла играть и старуха — *каткуда кемпир*, но далеко не каждая. Как пишет А.Т. Бекмуратова, основываясь на каракалпакских материалах, такая пожилая женщина должна была пользоваться всеобщим уважением на уровне рода, к ее мнению прислушивались даже в решении вопросов борьбы между враждующими семейно-родственными группами (Бекмуратова 1970: 51–52). Она

следила за проведением всех обрядов жизненного цикла, по сути, являясь главным авторитетом и знатоком обрядовой практики в своей семейно-родственной группе. Роль такой женщины в передаче между поколениями традиционных представлений, правил поведения, принятых в семье и в семейно-родственной группе в целом, незаменима.

Таким образом, мы можем отметить, что у ряда народов Центральной Азии существовала единая система обозначения старшей женщины в семейно-родственной группе мужа. Такая женщина получала свой статус, не просто достигая определенного возраста, а так же, как и мужчины, поэтапно приобретая с годами авторитет и доверие всех представителей семейно-родственной группы. Поэтому можно заключить, что статусы *кейуаны* и *каткуда кемпір* имели как половозрастные, так и социальные составляющие.

Ни института *кейуаны*, ни названия *каткуда кемпір* у казахов, как уже было сказано, не зафиксировано⁶. Тем не менее старшая женщина — жена хозяина семьи — играла в казахских семьях сходную роль. Если у хозяина семьи было несколько жен, то эту роль выполняла старшая жена *бэйбіше*. Этот же термин мог употребляться и по отношению к единственной жене, если ее возраст составлял старше 50 лет. Такая женщина являлась не только советчицей своего мужа по некоторым семейным вопросам, но и главной среди женщин в семье. В социально-возрастном плане статус старшей женщины в семье казахов — *бэйбіше* — соотносим со статусами *кейуаны* и *каткуда кемпір* у других центральноазиатских народов.

С возрастом социальный статус женщины изменялся. После 45–50 лет женщина считалась вышедшей из фертильного возраста. Следовательно, основная функция женщины брачного возраста — деторождение и воспитание детей — отступала на второй план, заменялась функцией управления хозяйственной и общественной жизнью. Чем старше становилась женщина, тем большую самостоятельность она приобретала, больше общалась с внешним миром и начинала играть активную роль в своем домашнем окружении. Высший социально-возрастной статус прародительницы, который со временем приобретала старшая женщина в семье, имеющая взрослых здравствующих детей, был основан на социальной значимости старшего возраста: на знании традиций и приобретении жизненного опыта.

---

⁶ См. выше прим. ред.